

иконописному изображению врача с ковчежцем, художник уже от себя наделил его напыщенной важностью.

Очевидно, художника в жизни пленяли некоторые вещи, и их он воспроизвел в своих клеймах. Среди многих условных и фантастических изображений, часто меняющих свою форму, поражает устойчивость одного из них — это конусообразный шатер над больным князем. Он повторяется совершенно тождественно и по форме и по расцветке в 10-м и в 19-м клеймах. Эта форма шатра над больным Петром настолько устойчива, что более поздний иконописец, создавая третью икону Петра и Февронии с житием (1669 год), постарался воспроизвести шатер возможно точнее.

Третья икона Петра и Февронии датируется вкладной надписью на обороте: „Года 7178 [т. е. 1669 года] октября в... день написаны иконы Воскресение Христово, и Муромских чудотворцев, и мучеников христовых Георгия, Никиты и Бориса и Глеба в страстях, по обрещанию Сидора Матвеева сына Лопатина“.¹ В центре ее помещены все муромские святые: справа Петр, Феврония и Иулиания (Лазаревская), слева кн. Константин с „чадами“. Вокруг расположено 41 клеймо жития. Содержание клейм соответствует „Повести“ и в большей своей части точно воспроизводит композицию и рисунок иконы 1640-х годов.

При наложении кальки, снятой с 2-го, 10-го и 19-го клейм иконы 1640-х годов, на соответствующие клейма иконы 1669 года получалось полное совпадение. Кроме названных, полностью совпадают также клейма плавания по Оке изгнанных Петра и Февронии и 6 клейм с эпизодами погребения.

Размер клейм так же мал, они так же перегружены разнообразными зданиями и множеством человеческих фигур. Здесь художник еще меньше занимается моделировкой головы, ликов, рук и человеческих фигур. В цветовом отношении эта икона намного спокойнее, если даже не беднее предыдущей. Она выполнена в темных зеленых, коричневых и красных тонах. Белого очень мало (только белый конь, стена собора и покров на ложе больного Петра). Светлых тонов художник не употребляет совсем. Границы между клеймами темнокоричневые, надписи едва заметны (уцелели отдельные буквы) и совершенно не поддаются прочтению.

В этой иконе представляет интерес 41-е клеймо, оно помещается в левом верхнем углу иконы (почти в $2\frac{1}{2}$ раза превосходит размер остальных 40 клейм). В этом клейме почти полностью повторяется центральная композиция иконы 1640-х годов. Также изображен Муромский кремль с семи башнях, внутри слева изображается княжеский терем, часть палат раскрыта, и можно видеть князя Павла с женой и княжеских слуг, но только нет влетающего змея. Справа помещается Муромский собор, в алтаре которого так же лежат мощи муромских чудотворцев. Но всё изображение этого клейма уже не дышит той сказочностью, что в иконе 1640-х годов. Очертания Кремля более реалистичны, он красный, кирпичный, его стены и башни более похожи на массивное городское укрепление, не столь красивое, сколь прочное.

Это, повидимому, типичная вкладная икона, в которой мастер не слишком больших художественных дарований стремится точно выполнить заказ вкладчика. Очевидно, ему была известна икона 1640-х годов, и он попытался сочетать заказ вкладчика, пожелавшего иметь образ шести муромских чудотворцев, с прославлением Петра и Февронии.

¹ Все названные в надписи 5 икон хранятся в Муромском краеведческом музее.